

сознанием, что позволяет расширить смысловое пространство интерпретаций важнейших проблем современной белорусской государственности и придать им статус основополагающих векторов цивилизационной динамики суверенного белорусского государства в условиях социальной турбулентности. В последнем десятилетии в белорусском обществе отчетливо заявляют о себе тенденции, инициирующие активные дискуссии, связанные с концептом «историческая память» белорусского народа и поиском формирования объективного отношения общества к его историческому прошлому. Именно единство исторической памяти и исторической перспективы является залогом восходящего устойчивого развития нашего государства. Одной из актуальных проблем, определяющих приоритеты данных дискуссий, является вопрос о формировании национальной идеи как атрибутивного компонента современной белорусской государственности. В данном контексте уже неоднократно ставился вопрос акцентированных научных дискуссий, порождая самые разные проекты национального белорусского движения, о белорусских студенческих организациях второй половины XIX – начала XX в. Одна из версий этого умонастроения связана сегодня с критическим анализом формирующейся в это время белорусской интеллигенции, ее самоопределением, проведением культурно-просветительской работы через изучение традиций, культуры и истории белорусского народа и решением проблемы национального возрождения.

Содержательно и генетически данный процесс связан с высшими учебными заведениями, в которых белорусские студенты начали создавать различные кружки как одну из форм белорусского национального движения. Среди студенческих организаций Петербурга конца XIX – начала XX в., где белорусское движение достигло наибольшей активности и имманентно проникло в другие университеты Российской империи (Дерпт, Варшава, Москва и др.), необходимо обратить внимание на созданную в 1881 г. группу «Гомон», ставшей фактически организационным центром «Народной воли» в белорусских губерниях и актуализировавшей национальный вопрос как важную часть своей политической программы. Впервые в истории белорусской общественной мысли руководители этой группы заявили о необходимости объединить все кружки в Северо-Западном крае Российской империи в Белорусскую социально-революционную народную партию, которая в сложившемся социальном контексте стала бы двигателем социального прогресса. Свои программные цели и задачи они представили в журнале «Гомон» (1884 г.), в двух его номерах, основатели которого выпускники Витебской гимназии – шкловский мещанин, еврей по этническому происхождению, Хаим Ратнер и мстиславский мещанин, православный белорус, Александр Марченко – первыми формулируют белорусскую национальную идею, обосновывают право белорусского народа на национальную государственность. Речь шла про государственность именно Беларуси, а не Великого княжества Литовского или, например, Речи Посполитой. Белорусский народ представляется как самостоятельный исторический субъект, имеющий несколько атрибутивных качеств, наличие и специфика которых конституируют его как культурную целостность со своей исторической судьбой, выражающейся во внутренней логике его развития, со своей трансцендентной целью, стремление к которой и вносит смысл в его существование. Это первый шаг, который свидетельствует о рождении белорусской нации. Они утверждали, что белорусы – самостоятельный славянский народ, а не ветвь либо составная часть какой-либо иной национальной общности. В связи с этим они обосновывали необходимость мирной революции на благо белорусского народа для улучшения его «морально-умственного и экономического положения».

В первом номере журнала «Гомон. Белорусское социально-революционное обозрение» был опубликован план создания революционной партии, а также обосновывалась идея создания федерации свободных славянских народов после свержения самодержавия, в которой будущее белорусское государство должно стать равноправным ее субъектом. Концептуально это представить они пытались через экспликацию основных признаков нации: единство территории, единство экономической жизни, языка, культуры, национального самосознания и общей исторической памяти. Во втором номере журнала «Гомон» белорусские народники призывали развернуть программу революционных действий для свершения поставленных целей.

Сегодня трудно представить концептуально-теоретическое содержание программы и динамику развития группы «Гомон», что связано во многом с практическим отсутствием архивных материалов оригинальных текстов ключевых представителей организации. К тому же во втором выпуске журнала указывается, что инициатором издания выступает Игнат Гриневский, по происхождению польский дворянин, который участвовал в убийстве Александра II, что также выявляет малоизученные аспекты в деятельности «Гомон» и белорусского национального движения. Однако, несмотря на то, что фракция самоликвидировалась в 1885–1886 гг. и реализация идеи государственной независимости для белорусского народа выпала на долю следующих поколений, деятельность группы «Гомон» – это важный вклад в контексте формирования национальной идеи строительства суверенного белорусского государства.

УДК 159.9:343.8

С.Л. Бураков

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОМЕРНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫХ ОЖИДАНИЙ ОСУЖДЕННЫХ

Исследование социально-правовых ожиданий (СПО) осужденных подчинено совершенствованию процесса их исправления, которое, как определено в ст. 7 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь, представляет собой формирование готовности осужденных к правопослушному образу жизни (далее – готовность к ПОЖ). Для обеспечения системного содержания этого процесса необходимо представить обоснованную совокупность СПО, которые нужно исправлять или формировать. Исходным положением в систематизации СПО выступает понимание психологической сущности СПО и выделение основных сфер жизнедеятельности, в которых осужденный будет осуществлять после отбытия наказания юридически

значимое поведение, и применительно к которым необходимо формирование готовности вести себя правомерно, решая жизненные задачи, удовлетворяя потребности и интересы, обеспечивая свое социальное бытие.

В настоящее время можно выделить два основных подхода к трактовке в научной литературе психологической сущности ожиданий осужденных к лишению свободы.

Первый подход раскрывает ожидания как одно из типичных психических состояний осужденных в преддверии наступления значимого события (А.Д. Глоточкин, В.Ф. Пирожков, К.К. Платонов, А.И. Ушатиков и др.), которое наиболее выражено у них на заключительном этапе наказания и может влиять наряду с условиями и другими факторами отбывания осужденными наказания на успешность их социальной реадaptации или социальной дезадаптации после освобождения, обуславливать риск рецидива преступлений с их стороны (В.А. Ананич, Ю.М. Антонян, В.М. Трубников, В.Б. Шабанов, В.Е. Южанин, А.М. Яковлев, E. Villman, A. Barak, A. Anderson, A. Martín, J. Doekhie и др.). Оно представляет собой комплекс переживаний осужденными различных сторон своей жизнедеятельности в исправительном учреждении и может быть обозначено термином «пенитенциарные ожидания» или «пенитенциарные экспектации» осужденных (автор термина В.Ф. Пирожков). Данный подход преимущественно ориентирован на учет и корректировку ожиданий с позиции задачи формирования осужденного, соблюдающего установленный порядок отбывания наказания, которому помогают (в социально-бытовом, воспитательном и других аспектах) подготовиться к будущей жизни в условиях свободы.

Второй подход опирается на оценку изменений личности и образа жизни осужденных в процессе исправления криминогенных склонностей (психологической сущности в личности преступника) в констатирующем и прогностическом плане. Он рассматривает самого осужденного как субъекта правового поведения и образа жизни после освобождения (А.Н. Пастушеня, В.Г. Стуканов, О.Э. Схопчик). Указанные отечественные ученые акцентируют внимание на личностном уровне представленности ожиданий в правосознании осужденных, их социальной детерминированности и юридически значимом содержании. Развивая данный подход, мы рассматриваем СПО как личностные свойства в виде устойчивых предубеждений о социально-правовых возможностях удовлетворения личных интересов юридически значимыми способами, о результативности и правовых последствиях использования этих способов. Их важнейшими характеристиками являются содержание, отражающее, в чем заключается ожидание, и прежде всего степень уверенности в том, что наступят определенные события и результаты, последствия собственных юридически значимых действий. Потому психологическая сущность СПО и вышеуказанных пенитенциарных ожиданий, а также комплекс психолого-педагогических задач в исправительном процессе различаются.

Опираясь на психологическую концепцию готовности осужденного к ПОЖ (А.Н. Пастушеня), в качестве юридически значимых сфер выделены: сфера материального обеспечения жизни, сфера взаимодействия с другими людьми, выполнения юридически установленных гражданских и иных обязанностей (содержание детей, уплата налогов и др.) и сфера досуга и потребления, которая у некоторых категорий лиц связана с криминогенным поведением в виде потребления психоактивных веществ (наркотиков, злоупотребления алкоголем), вовлеченностью в азартные игры и иные виды активности, которая несет риск противоправного поведения. Применительно к каждой из этих сфер можно выделить комплекс СПО, которые значимы для целемотивационной позиции личности и, следовательно, выступают личностными предпосылками правовой направленности социального поведения в соответствующих сферах жизнедеятельности.

В сфере материального обеспечения жизни такие ожидания касаются возможности осуществления трудовой деятельности по месту проживания; уровня заработной платы; наличия жилья и его условий; возможных трудностей при трудоустройстве, осуществлении трудовой деятельности и материальном обеспечении жизни; возможностей и последствий использования противоправного способа обеспечения материального достатка. В сфере взаимодействия с другими людьми СПО выражают предвидение социального отношения к осужденным; возможных трудностей в налаживании отношений со значимым кругом лиц; результативности и последствий использования противоправного и правомерного способов при отстаивании личных интересов и в конфликтных ситуациях. В сфере досуга важны ожидания, связанные с употреблением алкоголя, потреблением наркотиков, игровой активностью, ведением развратного образа жизни и возможными иными криминогенными видами досуга и развлечений.

Таким образом, система СПО осужденных, значимых для исправительного процесса, включает ожидания: возникновения жизненных проблем после отбытия наказания и возможностей их решения; изменений образа жизни после отбытия наказания; возможного повторного привлечения к уголовной ответственности и его причин; возможностей трудоустройства после отбытия наказания; уровня заработной платы и ее достаточности для жизнеобеспечения; жилищных условий; вероятности совершения преступлений для удовлетворения материальных потребностей, их результативности и привлечения к ответственности; социального отношения к лицам, отбывшим наказания; отношений с людьми, значимыми для социальной адаптации (родственниками, членами трудового коллектива, работниками милиции и другими); результативности и последствий использования как правомерного, так и противоправного способов отстаивания личных интересов в конфликтных ситуациях; вероятности привлечения к ответственности за совершение криминального насилия; выполнения обязанности по содержанию детей и последствий уклонения от ее выполнения; связанные с употреблением алкоголя, потреблением психоактивных веществ и иными криминогенными формами досуга, развлечений.

Опираясь на вышеизложенное, комплекс психолого-педагогических задач по формированию правомерно ориентированных СПО осужденных должен включать формирование:

убеждений в неизбежности юридической ответственности и связанных с ней жизненных потерь в случае совершения преступлений;

уверенности в возможности наладить благополучную жизнь после освобождения, используя правомерные способы и виды деятельности для удовлетворения личных интересов и разрешения проблемных ситуаций, прилагая для этого старания, систематический труд, самоконтроль и самоограничения негативных побуждений;

представлений о вероятных трудностях и проблемах в жизни после освобождения, возможностях, путях и способах их правомерного решения с высокой уверенностью в этом и волевой решимостью прилагать усилия и самоконтроль для их решения; развитие практического мышления по планированию жизнедеятельности, решению жизненных проблем с учетом социальных и правовых условий, основанного на правомерно ориентированных ожиданиях.

УДК 351.74:32.001

Н.Н. Вакулюк

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА РАБОТУ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Масштабное использование интернета повлекло за собой стремительные изменения в обществе. Общественные устои и ценности меняются. Новое информационное общество использует множество различных технологий в повседневной жизни. Многие ученые исследовали процесс информатизации общества. К ним относятся Э. Тоффлер, Д. Белл, М. Кастельс и др. Роль информатизации в обществе достаточно велика. Информатизация каждой сферы жизнедеятельности общества приобретает все большее влияние. Информационное общество – это следующая ступень развития цивилизации. Одним из результатов эпохи технологического прогресса можно назвать использование социальных сетей для виртуального взаимодействия людей друг с другом.

Социальная сеть – это посредник в коммуникации между несколькими людьми, упрощающий взаимодействие участников сети, находящихся, например, на расстоянии многих сотен и тысяч километров. В последнее время вместо термина «социальные сети» все чаще стали применять понятие «социальные медиа», к которым причисляют социальные сети, блоги, виртуальные игры, интернет-сообщества и прочие online-технологии, позволяющие пользователям общаться между собой. За последние несколько лет социальные сети стали полноценной публичной платформой. Люди и фирмы создают свои аккаунты, для того чтобы участвовать в дискуссиях, получить возможность контроля и распространения своей онлайн-идентичности.

Собственно исследовательский интерес к специфике социальных сетей, к вопросам их генезиса, к проблемам их структурирования и типологизации проявили Дж. Барнс (автор термина «социальные сети»), Дж. Беккерт, Ж. Бодрийяр, М. Грановеттер, Ж. Делез, М. Кастельс, В.Я.Л. Морено, а также отечественные ученые М.А. Кудревич, Е.В. Шкурова, А.В. Посталовский, Ю.В. Кравченко, Е.И. Князева.

Привилегию выхода в медиaprостранство получил массовый потребитель, ощутив себя участником публичного дискурса по вопросам бытия, социокультурного и экономического развития (интернет-сайты, блоги, социальные сети). Теперь любой интернет-пользователь может публично высказать свое мнение, быть услышанным, а может и создать свой медиapодукт, распространить его и даже монетизировать.

Главные тенденции сетевизации современного общества и особенности его влияния на становление информационного общества: появление новых и трансформация традиционных социальных институтов; возрастание прагматической значимости коммуникации в деятельности индивидов; возрастание объемов обмена информацией, в том числе и в социальных сетях; развитие у индивидов ценностных ориентаций потребительства; преобладание экономики услуг в информационном обществе.

Необходимо также отметить, что наряду с позитивной составляющей в современном информационном пространстве присутствует и деструктивная. Следует признать, что в настоящее время социальные сети интернета могут стать инструментом деструктивного влияния. В некоторых случаях используются в целях манипулирования личностью, социальными группами и обществом. Это порождает проблему безопасного функционирования социальных сетей. Виртуальные социальные сети характеризуются отрывом пользователей от реальности и нехваткой живого общения. Таким образом, социальные сети, имеющие возможность осуществлять информационное манипулирование, должны ответственно относиться к вопросам обеспечения информационной безопасности.

Интернет-пространство, в том числе социальные сети, выступают дискуссионной площадкой, где существуют разные полюса общественного мнения о милиции. Жизнь сотрудника органов внутренних дел, конечно, не ограничивается только служебной деятельностью и рамками служебного коллектива. Служебные успехи сотрудника, его карьера, авторитет, физическое и моральное состояние во многом зависят от того, как он проводит свободное время, как отдыхает, занимается самообразованием, как строит свои взаимоотношения с людьми вне службы. Неслужебная жизнь сотрудника органов внутренних дел регламентируется правилами общегражданского этикета, соблюдение которых обеспечивает сотруднику и окружающим его людям комфортные условия общения. В то же время соблюдение принятых в обществе этикетных правил со стороны сотрудника органов внутренних дел даже вне службы должно быть особенно строгим, поскольку никогда нельзя дать гарантию, что его частная жизнь не станет предметом общественного внимания. Это же правило касается и требований цифрового этикета. Публикация фотографий, постов в социальных сетях, комментарии к информации в сети Интернет – все это может, при определенных условиях, повлиять на имидж и деловую репутацию как конкретного сотрудника, так и профессиональной группы в целом. Например, изображения (аватары), которые используют сотрудники в различных мессенджерах. Неуместное фото или двусмысленное изображение может сформировать у граждан ошибочное мнение и повлиять в дальнейшем на общение с сотрудником. Стоит отметить, что цифровой этикет в стремительно развивающемся информатизированном обществе еще только находится на стадии своего формирования, тем более для сотрудников органов внутренних дел.

Таким образом, для сотрудника милиции имидж и общественное мнение в социальных сетях имеют важное функциональное и статусное значение, являясь показателем уровня доверия населения и критерием оценки обществом эффектив-